

Глава 25 Кустарный жезл

Олливандер все двигал лестницу и бормотал: «Он помнит, как она была там, ах, нет, вот она.

Волнуясь, он схватил коробку и быстро спустился по лестнице. Словно ребенок, нашедший свою прихотливую игрушку и желая похвастаться ею, он гордо поставил коробку перед Ксинг Зе.

«Красный тополь и грива Единорога-королевы, 12 дюймов, очень плотная текстура».

Ксинг Зе взял жезл в руки, и жезл откликнулся в нем гораздо сильнее, чем предыдущий. Она хорошая, но она должна быть также довольно дорогой. Пробормотал он про себя.

«О, это замечательно, сэр», - возбужденно воскликнул Олливандер. «Он думал, что никогда за всю свою жизнь не увидит, как она найдет своего хозяина».

«Э-э, мистер Олливандер, а сердцевиной этого жезла является грива Единорога-королевы?»

«Да-да, она от ноги его деда, Габбарда Олливандера». Мистер Олливандер выглядел очень гордым. «Его дед всю свою жизнь искал редкие материалы для изготовления жезлов. Он исходил из записей Хавелока Свитинга, который нашел ее близ снежных вершин Гималаев и обменял хвостовые перья Птицы-грома на гриву королевы...»

Мистер Олливандер увлекся воспоминаниями и на некоторое время замолчал, а затем продолжил: «Говоря прямо, он узнал меня, сэр». Неужели я прошу просить его?

Ксинг Зе беспомощно сказал: «Он думал, что ему подходит дерево персика и волос хвоста единорога, э-э - дерево красного тополя и грива единорога?»

«Честно говоря, сэр, он и сам был удивлен. Краснотополевые деревья откликаются на честных и прямых людей, а грива единорога - на добрых и праведных людей, не говоря уже о том, что эта грива - от Единорога-королевы. Знал ли я, сэр. Эта жезл был сделан его дедом для Новелла Тонкса, который скончался прежде, чем жезл был завершен».

Новелл Тонкс. Ксинг Зе, конечно же, узнал легендарного волшебника, его портрет висел на шестом этаже замка Хогвартс. Этот честный и добрый волшебник погиб от когтей мантикоры, пытаясь спасти маггловского ребенка. Британское Министерство Магии посмертно наградило его Орденом Мерлина первой степени за его благородные качества.

Олливандер посмотрел на жезл и проговорил про себя: «Интересно, не так ли? После смерти Тонкса, его дед, да и отец очень сильно искали нового хозяина жезла, но у них так ничего не получилось. Он думал, что и с ним будет так же».

«Тогда, должно быть, в этом что-то не так? Признаться, он не очень-то высоких моральных устоев». С сомнением спросил Ксинг Зе.

«Не подвергайте сомнению выбор жезла, сэр». Совершенно серьезно ответил Олливандер. «Высокие моральные устои не выражаются словами, а кроются в намерениях и поступках человека. Не хотите, я дам вам другой, но выбор жезла не подвергайте сомнению».

Ксинг Зе опешил от ауры Олливандера. Он немного помолчал и осторожно спросил: «Сколько стоит эта жезл?»

С удовлетворением кивая, Олливандер пробормотал: «Прекрасно, сэр, вы приняли мудрое решение». При этом копаясь на столе.

Быстро вытащив из пыльных бумаг записную книжку, он что-то просмотрел в ней и сказал: «Десять галлеонов».

«Что?» Ксинг Зе подумал, что ослышался. «Вы не ошиблись, мистер Олливандер, это цена обыкновенной жезлы».

«Нет, всего десять галлеонов». Подтвердил Олливандер. «Он хоть и стар, но не глух и не слеп. Так вот, цена, которую установил его дед, в его прейскуранте указана вполне ясно».

«Но ведь там содержится грива Единорога-королевы». Напомнил Ксинг Зе.

Захлопнув свои записи, Олливандер неодобрительно сказал: «Ну и что с того? Дед хотел сделать уникальную жезл, но и цены на нее – непомерные. К тому же, жезлу нужен хозяин, иначе она будет пылиться на полке. Бедная, она почти пятьдесят лет была одна-одинешенька, и он думает, что будет рада немного подышать свежим воздухом».

В таком случае, Ксинг Зе кивнул и сказал: «Ладно, я беру эту жезл».

Заполнив несколько необходимых справок, Ксинг Зе вышел из лавки жезлов Олливандера. Он со сложными чувствами посмотрел на в руках на жезл.

Честность и доброта? Как у него могут быть такие качества?

Он спрятал свою палочку и посмотрел на часы у главного входа в Гринготтс. У него было достаточно времени, чтобы спокойно пообедать.

...

Тонкс и Кингсли были единственными двумя людьми, оставшимися в подвале прачечной. Тонкс сосредоточилась на изучении документов, лежащих у нее на коленях.

«Я должна быть осторожной...» Кингсли выглядел так, будто не решается заговорить. В глубине души он сомневался, было ли правильным решением позволить Нимфадоре присоединиться к этой операции.

Тонкс не была впечатлена. Она спросила: «Он больше обеспокоен тем, поможет ли эта операция его будущему трудоустройству, чем этим».

«Нет, это частная операция», — серьезно пояснил Кингсли. «Она не будет задокументирована, и не будет никакой поддержки, а это означает...»

«Это означает, что они могут положиться на себя и могут верить в себя». Тонкс закончила его мысль. «Я только что сказала это, и он это запомнил. Не волнуйтесь, Шеклболт. Он был учеником шестого класса с тех пор, как начал помогать нам. Вместо того чтобы беспокоиться об этом, я бы лучше подумала о том, как иметь дело со школьными учителями. Он не хотел провалиться, не получив диплом».

«С Дамблдором, присматривающим за школой, проблем не будет».

«Это значит, что мастер Дамблдор тоже знал об этой операции?» — Тонкс подняла брови.

«Разве это не естественно? Ведь именно он рекомендовал меня им».

«Нет, метаморфмаг», — пробормотала Тонкс. «Благословение или проклятие».

Кингсли не знал, что сказать. Он не хотел, чтобы с Нимфадорой что-то случилось, но если она родилась метаморфмагом, эта сила была бы очень полезной для проникновения и расследований.

«Если я не захочу, он может обсудить это с Дамблдором». Он сказал это раньше.

«Почему ты медлишь?» — глаза Тонкс расширились. «Он уже давно не может выносить скучную жизнь в школе».

«Но то время было другим, Нимфадора». Кингсли обеспокоенно сказал: «Пропали два аврора, и один из них — не старший аврор».

«Зови его Тонкс, Шак. Ему не нравится, когда его называют Нимфадора».

Кингсли выглядел извиняющимся: «Он не хотел этого, детка...»

«Ладно, хватит быть такой жеманной свекровью, Шак. Это не в моем стиле». Тонкс убрала документы. «Я волнуюсь за него, и он очень благодарен. Но птенчик должен когда-нибудь расправить крылья. Мы с Муди не можем заботиться о нем всю оставшуюся жизнь. Скажи ему, Шак, что меня так беспокоит? Он догадывается, что все не так просто, как говорится в документе?»

Кингсли криво усмехнулся. Тонкс казалась беспечной, но ее ум был очень острым, поэтому Муди ценил ее.

Он покачал головой и ответил: «Именно поэтому он и беспокоится. Он не может раскрыть мне больше подробностей, иначе это поставит меня в еще более затруднительное положение. Помни, детка, это не отменяет миссию по поимке, это отменяет расследование. Следуй за Добрым Делисом и, пожалуйста, немедленно сообщай о любой ситуации и не действуй в одиночку».

«Конечно, конечно, я босс. У меня будет решающее слово», — Тонкс пожала плечами. «Если нет других указаний, ему нужно идти. Ему нужно подготовиться, прежде чем идти в Ночной переулок».

Спасибо maqing51, Honghuahongmeng, Liufengbaicracks и Tian Hui за голоса за рекомендации.

<http://tl.rulate.ru/book/107067/3880078>